

Полномочия Евразийской
экономической комиссии
в сфере защиты конкуренции

Обзор новостей

Государственная политика

Категории риска в рамках антимонопольного контроля. Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 марта 2018 г. № 213 утверждены критерии отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к определенной категории риска, в зависимости от которой устанавливается периодичность проведения ФАС России плановых проверок. Категория риска присваивается с учетом тяжести потенциальных негативных последствий несоблюдения требований антимонопольного законодательства, оценки вероятности их несоблюдения, а также масштаба и социально-экономической значимости сферы экономической деятельности. Документом определены три категории риска: средний, умеренный и низкий. Так, к примеру, к категории среднего риска отнесены торговые сети с выручкой от реализации товаров свыше 400 млн рублей, а также субъекты естественных монополий и субъекты, осуществляющие регулируемые виды деятельности, с размером необходимой валовой выручки за предыдущий год свыше 10 млрд рублей. В отношении них плановые проверки могут проводиться не чаще одного раза в три года. В отношении субъектов, деятельность которых отнесена к категории низкого риска (в том числе малый бизнес), плановые проверки отменены. Ожидается, что такой шаг позволит снизить административное давление на бизнес. По словам замглавы ФАС Сергея Пузыревского, число проверок крупных компаний снизится не меньше чем на 50%. Стоит отметить, что, по официальным заявлениям, число проводимых плановых проверок относительно невелико, в 2016 г. ФАС России провела 172 плановые проверки и 380 внеплановых.

Утвержден план развития конкуренции в сфере здравоохранения. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 января 2018 г. № 9-р утвержден разработанный ФАС России план мероприятий («дорожная карта») «Развитие конкуренции в здравоохранении». «Дорожная карта» предусматривает реализацию до 2021 года 47 мероприятий по развитию конкуренции на рынках лекарственных препаратов, медицинских изделий и услуг, а также биологически активных добавок. Документ, в частности, содержит меры, направленные на совершенствование процедур государственной регистрации лекарственных препаратов и биологически активных добавок, законодательства в сфере закупок медицинских изделий и лекарств, изменение механизма регулирования цен на препараты, включенных в перечень ЖНВЛП, а также меры по развитию конкуренции между аптечными организациями и реформированию законодательства об обязательном медицинском страховании. В настоящее время по поручению Правительства Российской Федерации все отраслевые ведомства разрабатывают «дорожные карты» по развитию конкуренции, которые должны быть утверждены в срок до 1 апреля 2018 г.

Государственные закупки

Масштабные поправки в законодательство о закупках. 31 декабря 2017 г. Президентом подписаны федеральные законы, вносящие масштабные поправки в законодательство о закупках. Принятыми поправками в Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» вносится ряд изменений, важнейшее из которых – отказ от бумажной формы проведения закупок и перевод в электронную форму всех открытых закупочных процедур, а именно открытого конкурса, конкурса с ограниченным участием, двухэтапного конкурса, запроса предложений и запроса котировок. В свою очередь, поправки в Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» позволят обеспечить поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства (далее – субъекты МСП) на закупках госкомпаний. Так, в частности, устанавливается закрытый перечень способов закупок у субъектов МСП и полный их перевод в электронную форму.

Судебные решения

Параллельный импорт может быть разрешен. Конституционный суд Российской Федерации 13 февраля 2018 года в связи с жалобой ООО «ПАГ» вынес Постановление по делу о проверке норм законодательства, касающихся запрета на параллельный импорт, в котором признается, что суд имеет право полностью или частично отказать правообладателю в удовлетворении иска о возмещении ущерба в результате осуществления параллельного импорта в случае, если со стороны правообладателя наблюдаются признаки недобросовестного поведения. Под недобросовестным поведением понимается требование правообладателя о применении к импортеру последствий, которые могут создать угрозу жизни и здоровью граждан или иных публично-значимых интересов. При этом признаком недобросовестности правообладателя может служить поддержание санкций в отношении Российской Федерации. Таким образом, Конституционный суд Российской Федерации фактически признал законным национальный и региональный принцип исчерпания исключительных прав, поскольку предусмотрена возможность осуществления параллельного импорта в случае, если на российском рынке присутствует дефицит общественно важного товара или реализация данного товара правообладателем на территории России осуществляется по значительно более высокой цене, чем за рубежом. При этом интересы добросовестных правообладателей остаются под защитой.

В фокусе

Полномочия Евразийской экономической комиссии в сфере защиты конкуренции

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) наделена полномочиями по рассмотрению нарушений общих принципов и правил конкуренции на рынках государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), однако только в сентябре 2017 года ЕЭК было вынесено первое решение по антимонопольному делу, в соответствии с которым на ответчика были наложены штрафные санкции за нарушение правил конкуренции, а именно злоупотребление доминирующим положением. Данный прецедент в очередной раз поставил на повестку дня вопрос о соотношении полномочий антимонопольных органов государств-членов ЕАЭС и ЕЭК в сфере защиты конкуренции. В рамках бюллетеня будут рассмотрены границы полномочий национальных антимонопольных ведомств и основания, по которым дела о нарушении конкуренции выносятся на наднациональный уровень, а также механизм рассмотрения антимонопольных дел ЕЭК.

В рамках Евразийского экономического союза (далее также – ЕАЭС, Союз) система антимонопольного регулирования совмещает в себе антимонопольный контроль в рамках национальных юрисдикций на основе гармонизированного законодательства и наднациональный контроль за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках. Пресечение антиконкурентных действий на территории отдельного государства-члена Союза остается в ведении национальных антимонопольных ведомств, в то время как полномочия по защите конкуренции и антимонопольному контролю на товарных рынках, географические границы которых охватывают территории двух и более государств-членов (трансграничных рынках), Договором о Союзе, вступившим в силу с 1 января 2015 года, возложены на Евразийскую экономическую комиссию (далее также – ЕЭК, Комиссия).

ЕЭК является наднациональным органом по отношению к пяти государствам-членам ЕАЭС (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия). В рамках своих полномочий Комиссия, в частности, проводит расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках как по собственной инициативе, так и на основании заявления от участников рынка и органов власти государств-членов Союза. Так, до настоящего времени ЕЭК было проведено 11 антимонопольных расследований, 5 из которых были инициированы на основе поступивших заявлений, 6 – по инициативе ЕЭК. Расследования, проводимые Комиссией, касались следующих

рынков: металлоконструкции, сотовые телефоны, пассажирские воздушные перевозки, реализация трансформаторной стали, услуги дизайна интерьера, пневматические шины для легковых автомобилей, грузовые и легковые автомобили, мешочная (крафт) бумага, железнодорожные железобетонные шпалы и цельнокатаные колеса. Однако только 26 сентября 2017 года впервые с момента создания ЕЭК признала нарушение антимонопольных требований на трансграничном рынке и применила штрафные санкции в отношении компаний ПАО «НЛМК» и ООО «ВИЗ-Сталь».

Несмотря на то, что решение по данному делу еще не вступило в силу и запущена процедура обжалования, наличие данного прецедента ставит на повестку дня вопросы о границах полномочий национальных антимонопольных ведомств, основаниях, по которым дела о нарушении конкуренции выносятся на наднациональный уровень, а также механизмах рассмотрения антимонопольных дел ЕЭК.

Соотношение полномочий антимонопольных органов государств-членов ЕАЭС и ЕЭК в сфере защиты конкуренции

Договором о Союзе предусмотрена гармонизация ряда направлений экономической политики государств-членов ЕАЭС, в том числе сближение правового регулирования в области конкурентной политики. Интеграционные процессы, в частности, подразумевают выработку единых подходов к основным положениям законов о защите конкуренции государств-членов Союза, контролю за соблюдением антимонопольного законодательства и определению санкций за антиконкурентные действия (статья 75 Договора о Союзе).

Несмотря на заявленные интеграционные процессы, полномочия национальных антимонопольных регуляторов государств-членов ЕАЭС и круг вопросов, отнесенных к их компетенции, существенно отличаются (Таблица 1). Рамки полномочий органа государства-члена Союза, ответственного за проведение антимонопольной политики, в общем виде сформулированы частью 5 статьи 75 Договора о Союзе и включают в себя контроль за соблюдением запрета на антиконкурентные действия, запрета недобросовестной конкуренции, контроль экономической концентрации, а также полномочия по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений антимонопольного законодательства. Конкретные сферы компетенций антимонопольных органов определяются национальным законодательством.

Как правило, в государствах-членах Союза полномочиями по контролю естественных монополий и тарифообразованию также наделены антимонопольные ведомства. Исключение составляет Республика Армения, где данные вопросы отнесены к компетенции Комиссии по регулированию общественных услуг. К полномочиям национальных антимонопольных органов также зачастую относятся обеспечение конкуренции на государственных закупках, контроль исполнения законодательства в

сфере рекламы и защиты прав потребителей. ФАС России также осуществляет контроль за регулированием в сфере торговли, иностранных инвестиций, гособоронзаказа и коррупции, в то время как функции по контролю в сфере защиты прав потребителей возложены на Роспотребнадзор.

Таблица 1

Сравнение сфер полномочий национальных антимонопольных ведомств государств-членов ЕАЭС и ЕЭК в рамках обеспечения конкуренции

Наименование антимонопольного органа	Сферы полномочий								
	Экономическая концентрация	Злоупотребление доминирующим положением	Недобросовестная конкуренция	Ограничивающие конкуренцию соглашения, согласованные действия	Контроль деятельности субъектов естественных монополий	Регулирование цен (тарифов)	Контроль в сфере госзакупок	Контроль в сфере рекламы	Защита прав потребителей
Государственная комиссия по защите экономической конкуренции Республики Армения ¹	+	+	+	+	-	-	-	-	-
Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь ²	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Комитет по регулированию естественных монополий, защите конкуренции и прав потребителей Министерства национальной экономики Республики Казахстан ³	+	+	+	+	+	+	-	-	+
Государственное агентство антимонопольного регулирования при Правительстве Киргизской Республики ⁴	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации ⁵	+	+	+	+	+	+	+	+	-
ЕЭК ⁶	-	+	+	+	+	-	+	-	+

Источники: ¹Закон Республики Армения от 5 декабря 2000 г. № ЗР-112 «О защите экономической конкуренции»;

²Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 6 сентября 2016 г. № 702;

³Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 12 апреля 2017 г. № 153;

⁴Постановление Правительства Киргизской Республики от 17 мая 2013 г. № 271;

⁵Постановление Правительства Российской Федерации от 7 апреля 2004 г. № 189;

⁶Положение о Евразийской экономической комиссии (Приложение № 1 к Договору о Союзе).

Стоит отметить, что в силу различной административно-правовой организации государственного управления в государствах-членах Союза набор полномочий, закрепленных за национальными ведомствами, отвечающими, в том числе за антимонопольный контроль, может существенно отличаться и включать широкий перечень полномочий, не относящихся к антимонопольному контролю. В связи с этим при сравнении набора полномочий национальных ведомств за основу принимался перечень полномочий ЕЭК и ФАС России в части антимонопольного контроля.

ЕЭК обладает полномочиями в широком перечне сфер, регулируемых Договором о Союзе и иными международными договорами в рамках ЕАЭС. Деятельность Комиссии в сфере обеспечения конкуренции направлена в первую очередь на устранение административных и иных барьеров для предпринимательской деятельности и установление единых правил ведения бизнеса на всей территории Союза. В сферах, таких как контроль естественных монополий, государственные закупки и защита прав потребителей, компетенции ЕЭК ограничиваются вопросами, касающимися выработки единых подходов и политики государств-членов Союза по данным направлениям, а также гармонизации национального законодательства и контроля его соответствия положениям Договора о Союзе. Полномочия ЕЭК по защите конкуренции и антимонопольному контролю на товарных рынках связаны с пресечением нарушений участниками рынка общих правил конкуренции, установленных статьей 76 Договора о Союзе.

К общим правилам конкуренции относятся запреты на злоупотребление доминирующим положением, недобросовестную конкуренцию, антиконкурентные соглашения и ограничивающую конкуренцию координацию экономической деятельности. Данные запреты также закреплены в Модельном законе «О конкуренции» ЕАЭС, утвержденном в 2013 году, объединяющем лучшие практики антимонопольного регулирования, который служит базовым инструментом для гармонизации антимонопольного законодательства стран Союза. В той или иной степени все указанные запреты отражены в национальных законах в сфере защиты конкуренции, и пресечение их нарушений на территории государств-членов Союза относится к компетенции национальных антимонопольных ведомств (Таблица 2).

Таблица 2

Основные законы государств-членов ЕАЭС в сфере защиты конкуренции

Наименование основного закона государства-члена в сфере защиты конкуренции	Злоупотребление доминирующим положением	Недобросовестная конкуренция	Соглашения, согласованные действия
Закон Республики Армения от 5 декабря 2000 г. № ЗР-112 «О защите экономической конкуренции»	статья 7	глава 5	статья 5
Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции»	статья 12 (статья 18)	статья 16 (глава 4)	статья 13 (статьи 20, 21)
Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V	статья 174	глава 16	статьи 169, 170
Закон Киргизской Республики от 22 июля 2011 г. № 116 «О конкуренции»	статья 6	статья 8	статьи 7, 7-1
Федеральный закон Российской Федерации от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»	статья 10	глава 2.1	статьи 11, 11.1

Примечание. В скобках указаны номера статей в новой редакции Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-3 «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», которая вступит в силу в августе 2018 года.

Стоит отметить, что пунктом 3 статьи 74 Договора о Союзе предусмотрена возможность установления более жестких запретов, дополнительных требований и ограничений во внутреннем законодательстве государств-членов Союза. К примеру, в статье 76 Договора о Союзе конкретизировано 3 формы недобросовестной конкуренции, в Предпринимательском кодексе Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V установлен запрет на 14 форм недобросовестной конкуренции, а в Федеральном законе Российской Федерации от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» конкретизировано только 6 форм, но предусмотрен запрет на иные формы недобросовестной конкуренции, закрытый перечень которых не приводится.

Также национальным законодательством могут быть установлены дополнительные критерии признания хозяйствующего субъекта доминирующим на рынке. В частности, законами о конкуренции государств-членов Союза могут использоваться различные критерии доли рынка для целей определения доминирующего положения как отдельного субъекта, так и в рамках применения норм о коллективном доминировании. Так, в странах ЕАЭС установлены схожие нормы для порогового значения доли рынка, при котором субъект может быть признан доминирующим на рынке, при этом нормы о коллективном доминировании существенно отличаются (Таблица 3).

Таблица 3

Критерии доли рынка для целей определения доминирующего положения

	Доминирующее положение хозяйствующего субъекта	Коллективное доминирование хозяйствующих субъектов
Армения ¹	не менее 1/3 рынка	совокупная доля 2 субъектов \geq 1/2 рынка; совокупная доля 3 субъектов \geq 2/3 рынка
Белоруссия ²	\geq 35% рынка Допускается менее 35%, если доказана способность субъекта влиять на рынок	совокупная доля 2 субъектов \geq 54 % рынка; совокупная доля 3 субъектов \geq 78% рынка; совокупная доля 4 и более субъектов $>$ 95% Исключение: субъекты, доля которых на рынке \leq 15%
Казахстан ³	\geq 35% рынка	совокупная доля не более чем 3 субъектов рынка \geq 50%; совокупная доля не более чем 4 субъектов рынка \geq 70% Исключение: субъекты, доля которых на рынке \leq 15%
Киргизия ⁴	\geq 35 % рынка Допускается менее 35%, если доказана способность субъекта влиять на рынок	совокупная доля не более 3 субъектов рынка $>$ 50% или коллективная доля не более 5 субъектов рынка, доля каждого из которых больше долей других субъектов на рынке
Россия ⁵	\geq 50% рынка Допускается более 35% и менее 50%, если доказана способность субъекта влиять на рынок	совокупная доля не более чем 3 субъектов рынка $>$ 50%; совокупная доля не более чем 5 субъектов рынка $>$ 70% Исключение: субъекты, доля которых на рынке \leq 8%
ЕЭК ⁶	\geq 35% рынка	совокупная доля рынка \geq 50% для 3 и менее хозяйствующих субъектов, либо \geq 70% для 4 хозяйствующих субъектов Исключение: субъекты, доля которых на рынке \leq 15%

Источники: ¹Статья 6 Закона Республики Армения от 5 декабря 2000 г. № ЗР-112 «О защите экономической конкуренции»;

²Статья 5 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции»;

³Статья 172 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V;

⁴Статья 4 Закона Киргизской Республики от 22 июля 2011 г. № 116 «О конкуренции»;

⁵Статья 5 Федерального закона Российской Федерации от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»;

⁶Решение Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 г. № 29.

К примеру, в Армении и Белоруссии наличие коллективного доминирования на рынке может быть констатировано, если три крупнейшие компании занимают не менее 2/3 или 78% рынка соответственно, в то время как законодательством Союза и других государств-членов установлено более низкое пороговое значение в 50%.

Несмотря на общий подход к установлению штрафных санкций за совершение антиконкурентных действий, предусматривающий повышенные размеры штрафов за нарушения, представляющие наибольшую угрозу для конкуренции, строгость мер наказания, которую вправе использовать ЕЭК и антимонопольные ведомства государств-членов Союза, также существенно отличается (Таблица 4).

Таблица 4

Сравнение административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства (штрафы для юридических лиц)

	Злоупотребление доминирующим положением	Недобросовестная конкуренция	Соглашения и согласованные действия	Координация экономической деятельности
Армения¹	от 5 до 200 млн драмов (≈ от 580 тыс. до 23 млн руб.) + взыскание прибыли, полученной в результате завышения цен	до 1% от выручки за год, предшествующий правонарушению	от 5 до 200 млн драмов (≈ от 580 тыс. до 23 млн руб.) + взыскание прибыли, полученной в результате завышения цен	
Белоруссия²	до 10% суммы выручки от реализации товара, на рынке которого совершено правонарушение, но не менее 500 базовых величин (≈ 350 тыс. руб.)	до 10% суммы выручки от реализации товара, на рынке которого совершено правонарушение, но не менее 400 базовых величин (≈ 280 тыс. руб.)		
Казахстан³	3% (для МСП или некоммерческих организаций) или 5% (для крупного предпринимательства) от дохода (выручки), полученного в результате осуществления монополистической деятельности, с конфискацией монопольного дохода	200 месячных расчетных показателей (≈ 84 тыс. руб.) (для малого бизнеса или некоммерческих организаций), 300 (≈ 126 тыс. руб.) для субъектов среднего предпринимательства) или 1500 (≈ 630 тыс. руб.) для крупного предпринимательства	3% (для МСП или некоммерческих организаций) или 5% (для крупного предпринимательства) от дохода (выручки), полученного в результате осуществления монополистической деятельности, с конфискацией монопольного дохода	350 месячных расчетных показателей (≈ 147 тыс. руб.) (для малого бизнеса или некоммерческих организаций), 500 (≈ 210 тыс. руб.) (для среднего предпринимательства) или 1000 (≈ 420 тыс. руб.) (для крупного предпринимательства)

	Злоупотребление доминирующим положением	Недобросовестная конкуренция	Соглашения и согласованные действия	Координация экономической деятельности
Киргизия ⁴	от 1 до 15% выручки от реализации товара, на рынке которого совершено правонарушение, но не более 2% совокупного размера выручки правонарушителя	от 500 до 1000 расчетных показателей (≈ от 41 до 82 тыс. руб.)	от 1 до 15% выручки от реализации товара, на рынке которого совершено правонарушение	
Россия ⁵	<p><u>1) злоупотребление не ведет к ограничению конкуренции</u> от 300 тыс. до 1 млн. руб.</p> <p><u>2) злоупотребление не ведет к ограничению конкуренции</u> от 1 до 15% выручки правонарушителя от реализации товара, на рынке которого совершено правонарушение, но не более 2% совокупного размера выручки правонарушителя и не менее 100 тыс. руб.</p>	от 100 до 500 тыс. руб.	<p><u>1) картель</u> от 3 до 15% выручки от реализации товара, на рынке которого совершено правонарушение, но не менее 100 тыс. руб.</p> <p><u>2) сговор на торгах</u> от 10 до 50% начальной стоимости предмета торгов, но не более 4% совокупного размера выручки правонарушителя и не менее 100 тыс. руб.</p> <p><u>3) «вертикальные» и иные соглашения</u> от 1 до 5% выручки от реализации товара, на рынке которого совершено правонарушение, но не менее 100 тыс. руб.</p> <p><u>4) согласованные действия</u> от 1 до 3% выручки от реализации товара, на рынке которого совершено правонарушение, но не менее 50 тыс. руб.</p>	от 1 до 5 млн руб.
ЕЭК ⁶	от 1 до 15% выручки от реализации товара, на рынке которого совершено правонарушение, но не более 2% совокупного размера суммы выручки правонарушителя и не менее 100 тыс. рублей	от 100 тыс. до 1 млн руб.	от 1 до 15% выручки от реализации товара, на рынке которого совершено правонарушение, но не более 2% совокупного размера суммы выручки правонарушителя и не менее 100 тыс. рублей	от 200 тыс. до 5 млн руб.

Источники: ¹Статья 36 Закона Республики Армения от 5 декабря 2000 г. № ЗР-112 «О защите экономической конкуренции»;

²Указ Президента Республики Беларусь от 27 февраля 2012 г. № 114 «О некоторых мерах по усилению государственного антимонопольного регулирования и контроля»;

³Статьи 159, 163 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V;

⁴Статьи 311, 312, 314 Кодекса Киргизской Республики об административной ответственности от 4 августа 1998 г. № 114;

⁵Статьи 14.31, 14.32, 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ;

⁶Пункт 16 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (Приложение № 19 к Договору о Союзе).

Примечание. Перевод суммы штрафов в российские рубли произведен по курсу Банка России на 28.02.2018.

К примеру, в отличие от других государств-членов, законодательством Армении и Казахстана помимо установленных штрафов предусмотрена возможность конфискации монопольной прибыли при выявлении злоупотреблений доминирующим положением. В рамках законодательства Республики Казахстан размеры штрафов за антиконкурентные действия дифференцированы в зависимости от размеров организации, совершившей нарушение. В целом наиболее высокая ответственность по основным видам нарушений в сфере конкуренции предусмотрена в Белоруссии, где за все нарушения устанавливаются оборотные штрафы и наиболее высокие минимальные размеры таких штрафов.

Размеры штрафных санкций, которые может применять ЕЭК, наиболее близки к значениям, установленным российским законодательством. Размер штрафов определяется Комиссией в соответствии с Приложением №19 к Договору о Союзе и решением Совета ЕЭК от 17 декабря 2012 г. № 118. Так, штраф за недобросовестную конкуренцию для юридических лиц может достигать 1 млн рублей, что вдвое выше максимального значения штрафа за аналогичное нарушение, установленного в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ). Незаконная координация экономической деятельности влечет наложение на юридических лиц штрафа, верхний предел которого составляет 5 млн рублей, при этом такое же пороговое значение штрафа предусмотрено в КоАП РФ. Как и в российском законодательстве, за злоупотребление доминирующим положением и антиконкурентные соглашения установлены оборотные штрафы.

В целом расчет оборотных штрафов за данные нарушения идентичен порядку, установленному КоАП РФ. В то же время нормативно-правовыми актами Союза не предусмотрена дифференциация наказаний за антиконкурентные соглашения в зависимости от степени их общественной опасности, которая была введена в России в 2017 году. Наличие верхнего предела оборотного штрафа за антиконкурентные соглашения (не более 2% совокупного размера выручки от реализации всех товаров, работ, услуг) является еще одним существенным отличием от норм КоАП РФ, где размер штрафа органичен сверху только в случае выявления сговора на торгах.

Стоит отметить, что методикой, в соответствии с которой рассчитываются штрафы ЕЭК (решение Совета ЕЭК от 17 декабря 2012 г. № 118), так же как и в национальных законодательствах, предусмотрены обстоятельства, влияющие на окончательный размер устанавливаемого штрафа – 8 смягчающих обстоятельств и 3 отягчающих. Среди смягчающих обстоятельств, в частности, предусмотрены: добровольное прекращение нарушения; возмещение ущерба; оказание содействия при рассмотрении дела; добровольное сообщение о нарушении. К отягчающим обстоятельствам отнесены следующие: нарушение совершено повторно; нарушение длилось год и более; правонарушитель является организатором антиконкурентного соглашения или согласованных действий.

Экономическая интеграция и обеспечение свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на территории Союза может приводить к своего рода конкуренции юрисдикций между государствами-членами ЕАЭС. В этой связи открытость и прозрачность деятельности национальных антимонопольных ведомств, проводимая ими политика в сфере обеспечения конкуренции на территории страны, наряду с жесткостью национального законодательства и строгостью наказаний за антиконкурентные действия, являются дополнительным фактором, влияющим на привлекательность юрисдикции для бизнеса.

Границы полномочий ЕЭК

Компетенции ЕЭК, являющейся наднациональным антимонопольным органом ЕАЭС, в сфере защиты конкуренции включают в себя пресечение нарушений хозяйствующими субъектами, физическими лицами и некоммерческими организациями – резидентами государств-членов ЕАЭС общих правил конкуренции, которые оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках. Так, к примеру, в части 2 статьи 2 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» указано, что положения национального закона в сфере защиты конкуренции не распространяются на отношения, урегулированные едиными правилами конкуренции на трансграничных рынках. Исключение составляют трансграничные финансовые рынки, контроль которых осуществляется в соответствии с национальным законодательством государств-членов Союза. В компетенцию ЕЭК также не входит пресечение нарушений, совершенных органами власти стран ЕАЭС.

Как было указано выше, полномочия ЕЭК по защите конкуренции и антимонопольному контролю на товарных рынках связаны с пресечением нарушений участниками рынка общих правил конкуренции, установленных статьей 76 Договора о Союзе: запреты на злоупотребление доминирующим положением, недобросовестную конкуренцию, антиконкурентные соглашения и ограничивающую конкуренцию координацию экономической деятельности.

В целях определения границ полномочий антимонопольных ведомств государств-членов Союза и ЕЭК решением Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств от 19 декабря 2012 г. № 29 были утверждены критерии отнесения рынка к трансграничному. В соответствии с пунктом 2 данного решения, товарный рынок относится к трансграничному, если его географические границы охватывают территорию двух и более государств-членов ЕАЭС. Вместе с тем, для различных нарушений общих правил конкуренции выделяются дополнительные условия отнесения рынка к трансграничному и, как следствие, вынесения антимонопольного разбирательства на наднациональный уровень (Таблица 5).

Таблица 5

Критерии отнесения рынка к трансграничному в зависимости от нарушения

Нарушение	Условие
<p>Злоупотребление доминирующим положением (пункт 1 статьи 76 Договора о Союзе)</p>	<p>Одновременно выполняются следующие условия:</p> <p>1) доля объема реализации или закупки хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, от общего объема товара, обращающегося на территории каждого из государств-членов, затронутых нарушением, составляет не менее 35 %;</p> <p>2) нарушение запрета приводит или может привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции на рынке, либо ущемлению интересов других лиц на территориях двух и более государств-членов;</p> <p>или</p> <p>1) совокупная доля объема реализации или закупки нескольких хозяйствующих субъектов, каждый из которых занимает доминирующее положение на товарном рынке и чьи действия приводят к нарушению, от объема товара, обращающегося на территории каждого из государств-членов, затронутых нарушением, составляет не менее 50 % для трех и менее хозяйствующих субъектов, либо не менее 70 % для четырех хозяйствующих субъектов (исключение: доля хотя бы одного из указанных хозяйствующих субъектов менее чем 15 % на территории каждого из государств-членов);</p> <p>2) в течение длительного периода (не менее одного года или в течение срока существования соответствующего товарного рынка, если такой срок составляет менее чем один год) относительные размеры долей хозяйствующих субъектов неизменны или подвержены малозначительным изменениям, а также доступ на соответствующий товарный рынок новых конкурентов затруднен;</p> <p>3) реализуемый или приобретаемый хозяйствующими субъектами товар не может быть заменен другим товаром при потреблении (в том числе при потреблении в производственных целях), рост цены товара не обуславливает соответствующее снижение спроса на этот товар, информация о цене, об условиях реализации или приобретения этого товара на соответствующем товарном рынке доступна неопределенному кругу лиц;</p> <p>4) нарушение запрета приводит или может привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции на рынке либо ущемлению интересов других лиц на территориях двух и более государств-членов</p>
<p>Недобросовестная конкуренция (пункт 2 статьи 76 Договора о Союзе)</p>	<p>Нарушитель и хозяйствующий субъект - конкурент, которому причинен или может быть причинен ущерб либо нанесен или может быть нанесен вред деловой репутации, зарегистрированы на территориях разных государств-членов</p>
<p>Заключение ограничивающего конкуренцию соглашения (пункты 3 – 5 статьи 76 Договора о Союзе)</p>	<p>По крайней мере, два хозяйствующих субъекта, чьи действия приводят или могут привести к нарушению, зарегистрированы на территориях разных государств-членов</p>

Источник: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 г. № 29.

К примеру, в ведении ЕЭК находятся вопросы злоупотребления доминирующим положением, ограничивающего конкуренцию на территории как минимум двух стран ЕАЭС. При этом нарушение должно произойти со стороны компаний, зарегистрированных в одном из государств-членов Союза и обладающих определенной долей трансграничного рынка (не менее 35%), затронутого нарушением.

Проведение ЕЭК расследования нарушений общих правил конкуренции осуществляется по следующим основаниям:

- 1) при обнаружении самой Комиссией признаков нарушения общих правил конкуренции на рынках, охватывающих территории двух или более государств-членов Союза;
- 2) по результатам рассмотрения заявлений от физических или юридических лиц;
- 3) по результатам рассмотрения заявлений (материалов) о наличии признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках от уполномоченных органов государств-членов Союза в сфере защиты конкуренции.

При этом Комиссия самостоятельно определяет, относится ли разбирательство к сфере ее полномочий и может принять решение о передаче дела антимонопольному органу одного из государств-членов Союза как на стадии рассмотрения поступившего заявления, так и на любой стадии рассмотрения дела.

В то же время Договором о ЕАЭС напрямую не установлено, к чьей именно компетенции относится определение того, является ли рынок трансграничным. Таким образом, при рассмотрении антимонопольного дела на национальном уровне решение вопроса о том, является ли анализируемый рынок трансграничным, а значит о необходимости передачи материалов на рассмотрение в ЕЭК, остается в ведении антимонопольного органа государства-члена Союза. Так, ввиду отсутствия обязательного порядка передачи дела на рассмотрение на уровне ЕЭК, в случае заинтересованности антимонопольного ведомства государства-члена рассмотрение дела о нарушении, которое осуществлено на территории одной страны, но формально соответствует критериям трансграничного рынка, может быть осуществлено на национальном уровне. Такая неопределенность также порождает риск двойной ответственности по одному и тому же основанию (в рамках национального законодательства и в рамках законодательства Союза).

В экспертном сообществе также отмечают¹, что остается открытым вопрос о полномочиях ЕЭК при расследовании нарушений правил конкуренции с участием иностранного лица, зарегистрированного в стране, не входящей в ЕАЭС. Так, к примеру, в настоящее время полномочия Комиссии не распространяются на антиконкурентные соглашения на трансграничных рынках Союза, если одним из участников соглашения является лицо, не зарегистрированное в государстве ЕАЭС.

¹ Трансграничный картель. Действие и противодействие // Конкуренция и право. 2017. № 6. <http://www.cljournal.ru/vibor/212/#1>, Возможности vs риски // Конкуренция и право. 2017. № 1. <http://cljournal.ru/vibor/200/>

Порядок рассмотрения антимонопольных дел ЕЭК

Рассмотрение антимонопольных споров Комиссией состоит из трех этапов:

1. Рассмотрение заявления о наличии признаков нарушения общих правил конкуренции (порядок рассмотрения заявлений установлен решением Совета ЕЭК от 23 ноября 2012 г. № 97). Рассмотрение заявления осуществляет Департамент антимонопольного регулирования, к компетенции которого относится контроль за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках. По итогам данного этапа выносятся одно из следующих определений: 1) о проведении расследования; 2) о передаче заявления по подведомственности в уполномоченные органы государств-членов Союза; 3) о возвращении заявления.
2. Проведение расследования нарушения общих правил конкуренции (решение Совета ЕЭК от 23 ноября 2012 г. № 98). Методика оценки состояния конкуренции², применяемая ЕЭК при расследовании нарушений общих правил конкуренции, в целом аналогична порядку, утвержденному Приказом ФАС России от 28 апреля 2010 г. № 220. Экономический анализ, приводимый Комиссией, включает в себя такие же этапы - определение временного интервала исследования, товарных и географических границ рынка, уровня концентрации рынка и др. - и предусматривает использование тех же методов - опросы, тест «гипотетического монополиста», расчет показателя перекрестной эластичности спроса по цене и др. По итогам расследования принимается решение о возбуждении и рассмотрении дела, либо об отказе в возбуждении дела или передачи его по подведомственности.
3. Рассмотрение дела (решение Совета ЕЭК от 23 ноября 2012 г. № 99). Рассмотрение дела осуществляется специально созданной комиссией, которая выносит определения и подготавливает проект решения по делу. Окончательное решение выносится Коллегией ЕЭК, сформированной из представителей государств-членов Союза исходя из принципа равного представительства. Решения по делам о нарушении общих правил конкуренции принимаются квалифицированным большинством.

Договором о Союзе предусмотрено тесное взаимодействие национальных антимонопольных органов государств-членов ЕАЭС между собой и с ЕЭК с целью повышения эффективности антимонопольных расследований. Так, в процессе рассмотрения заявлений, проведения расследований и рассмотрения дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках ЕЭК имеет право запрашивать у антимонопольных ведомств государств-членов необходимую информацию и документы, а также выдавать ходатайства и предписания о совершении уполномоченными органами процессуальных действий. В общем случае требования ЕЭК являются обязательными для исполнения национальными антимонопольными

² Решение Совета ЕЭК от 30 января 2013 г. № 7 «О Методике оценки состояния конкуренции».

органами государств-членов Союза, исключение составляют только случаи, когда исполнение таких требований может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку государства-члена либо противоречит его законодательству.

ЕЭК также вправе запрашивать информацию, в том числе конфиденциальную, у иных органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций государств-членов Союза, юридических и физических лиц. Предоставление требуемых Комиссией сведений, документов и пояснений является обязательным, при этом непредставление, несвоевременное представление или предоставление заведомо недостоверных сведений, запрашиваемых ЕЭК, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 10 тыс. до 15 тыс. рублей, на должностных лиц и индивидуальных предпринимателей – от 10 тыс. до 60 тыс. рублей, на юридических лиц – от 150 тыс. до 1 млн рублей.

На данный момент единственной мерой наказания, которую может использовать Комиссия при выявлении нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, является штраф. Стоит отметить, что в настоящее время активно прорабатывается вопрос расширения инструментария ЕЭК и внедрения механизмов профилактики и предупреждения нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках.³ В частности, выдачу предупреждения о прекращении действий, содержащих признаки нарушения, планируется ввести в качестве обязательной процедуры до возбуждения антимонопольных дел, касающихся недобросовестной конкуренции и злоупотребления доминирующим положением. Напомним, что практика использования института предупреждения ФАС России была введена со вступлением в силу в 2012 году «третьего антимонопольного пакета» и сопровождалась уменьшением количества нарушений и, соответственно, антимонопольных дел. Механизмы предупреждения и предостережения о недопустимости действий, связанных с нарушением антимонопольного законодательства, введены в Казахстане, Армении и Киргизии, а также предусмотрены новой редакцией Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», которая вступит в силу в августе 2018 года.

Механизм апелляции

Пунктом 14 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (Приложение № 19 к Договору о Союзе) прямо предусмотрена возможность обжалования действий (бездействий), актов ЕЭК путем обращения хозяйствующих субъектов и государств-членов ЕЭАС в Суд Союза. В отличие от других актов ЕЭК при обжаловании решений

³ <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/16-06-2017-2.aspx>,
<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-08-2017-2.aspx>,
http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19_02_18_2.aspx.

по делам о нарушении общих правил конкуренции не предусмотрено урегулирование вопроса в досудебном порядке. В соответствии с пунктами 99, 100 Статута Суда ЕАЭС (Приложение № 2 к Договору о Союзе) по результатам рассмотрения споров Суд Союза выносит решение, обязательное к исполнению сторонами спора или Комиссией, при этом возможность оспаривания таких решений не предусмотрена.

Вместе с тем в рамках Договора о Союзе существует возможность использовать внесудебный способ оспаривания решения ЕЭК, который предусматривает вынесение вопроса об отмене или внесении изменений в решение на межправительственный уровень. Данный способ обжалования закреплен в пункте 30 Положения о ЕЭК (Приложение № 1 к Договору о Союзе) и устанавливает возможность обжалования решения, которое еще не вступило в силу, не самим участником антимонопольного разбирательства, а одним из должностных лиц государства-члена Союза. Решение может быть обжаловано членом Совета Комиссии, в который входят заместители глав Правительств государств-членов Союза, в таком случае вопрос об отмене решения по делу или внесения в него изменений решается Советом Комиссии. Следующий этап административного обжалования подразумевает вынесение дела на рассмотрение Межправительственного совета и (или) Высшего совета. На уровень глав Правительств государств-членов Союза или глав государств дело о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках может выйти 1) в случае отсутствия консенсуса при принятии решения Советом Комиссии; 2) в случае обращения главы Правительства государства-члена Союза с предложением о вынесении соответствующего вопроса на более высокий уровень.

Таким образом, решение о пересмотре результатов рассмотрения дела Комиссией может приниматься как Судом Союза или Советом Комиссии, так и на уровне Межправительственного совета или Высшего совета. Ввиду того, что судебная и административная процедуры обжалования существуют параллельно, сам механизм и четкая последовательность действий при оспаривании решений ЕЭК остается неурегулированной, в частности, возникает вопрос о том, могут ли обе эти процедуры использоваться для обжалования решения по одному делу.

Кейс: дело ПАО «НЛМК»

Решение в отношении ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» (далее – ПАО «НЛМК») и принадлежащего ему ООО «ВИЗ-Сталь» стало первым решением ЕЭК, в котором признано нарушение общих правил конкуренции на трансграничном рынке и установлены штрафные санкции.

Напомним, что в 2006 году в рамках сделки экономической концентрации между ПАО «НЛМК» и ООО «ВИЗ-Сталь» ФАС России вынесло предписание, содержащее ряд запретов на злоупотребление группой ПАО «НЛМК» доминирующим положением на

рынках электротехнической стали, в частности, запрет на увеличение цены без предварительного уведомления ФАС России более чем на 3% в месяц в течение 20 лет⁴. Несмотря на соблюдение установленных ограничений, в 2012 году ФАС России обвинила ПАО «НЛМК» и ООО «ВИЗ-Сталь» в установлении монопольно высокой цены на рынке электротехнической (трансформаторной) анизотропной стали толщиной 0,23-0,5 мм в России. Анализ ФАС России выявил, что с июня 2009 года по ноябрь 2010 года при равных условиях поставки группа ПАО «НЛМК» устанавливала существенно более высокие цены для российских потребителей, чем для иностранных покупателей из ряда стран, таких как США, Канада, Китай, Италия, Индия. Однако впоследствии в процессе обжалования решение ФАС России было признано недействительным со ссылкой на недостаточность доказательств того, что установленная группой ПАО «НЛМК» цена является монопольно высокой.⁵

На уровень Союза разбирательство в отношении политики ценообразования на рынке трансформаторной стали, проводимой группой лиц ПАО «НЛМК», вышло в 2016 году. В августе 2016 года в ЕЭК поступило заявление АО «Кентауский трансформаторный завод» (далее – АО «КТЗ») (Казахстан) о нарушении ПАО «НЛМК» и ООО «ВИЗ-Сталь» подпункта 6 пункта 1 статьи 76 Договора о Союзе, выразившемся в злоупотреблении доминирующим положением путем создания дискриминационных условий при реализации электротехнической анизотропной стали.

В рамках экономического анализа, проведенного ЕЭК, рассматривался период в 1,5 года – с 1 января 2015 г. по 30 июня 2016 г. На основе опросного метода и теста «гипотетического монополиста», Комиссия пришла к выводу, что продуктовые границы товарного рынка ограничиваются рынком электротехнической анизотропной стали толщиной от 0,27 мм до 0,3 мм и шириной от 600 мм и более.

Вопрос о том, будет ли расследование в отношении группы лиц ПАО «НЛМК» проводиться ЕЭК или антимонопольным органом одного из государств-членов Союза, решался самой Комиссией. К компетенции ЕЭК дело ПАО «НЛМК» было отнесено по следующим основаниям:

- 1) географические границы рынка охватывают территорию Белоруссии, Казахстана и России, то есть рынок является трансграничным, а злоупотребление доминирующим положением на нем может негативно сказаться на конкуренции или ущемить интересы лиц на территориях двух и более государств-членов ЕАЭС;

⁴Заключение ФАС на покупку ОАО «НЛМК» ООО «ВИЗ-Сталь»
<http://solutions.fas.gov.ru/documents/1102-9a77fe2b-47d1-4ebf-a780-3cc9319c08a5>.

⁵<http://kad.arbitr.ru/Card/684d416b-b3a5-4a32-afb0-a895f1a08d0a>.

- 2) доля группы ПАО «НЛМК» на территории каждого из государств-членов составляет не менее 35% (на территории Республики Беларусь – 100%, на территории Казахстана – 100% и на территории России – 99,9%).

По результатам анализа ЕЭК пришла к выводу о злоупотреблении ПАО «НЛМК» и ООО «ВИЗ-Сталь» доминирующим положением. В отличие от дела, которое рассматривала ФАС России, ПАО «НЛМК» и ООО «ВИЗ-Сталь» были обвинены не в установлении монопольно высоких цен, а в создании дискриминационных условий при реализации электротехнической анизотропной стали для потребителей Республики Беларусь и Республики Казахстан относительно российских потребителей. Дискриминация, по мнению ЕЭК, заключалась в использовании коэффициентов макроэкономического риска при формировании цен и их повышения для потребителей Белоруссии и Казахстана. Размер этого коэффициента мог достигать 23% от базовой цены. Доводы ПАО «НЛМК» о том, что коэффициент применяется с целью компенсации рисков и нестабильности рынков, ЕЭК признала необоснованными и 26 сентября 2017 г. вынесла решение о наложении штрафа в размере более 217 млн рублей в отношении ПАО «НЛМК» и ООО «ВИЗ-Сталь» с вынесением предписания о прекращении использования повышающих коэффициентов при установлении цен для покупателей государств-членов Союза. Стоит отметить, что, исходя из текста самого решения⁶, нельзя определить, учитывала ли ЕЭК при рассмотрении дела наличие предписания ФАС России, ограничивающего индексацию цен группой ПАО «НЛМК» на внутреннем рынке.

Оспаривание решения в отношении ПАО «НЛМК» и ООО «ВИЗ-Сталь» служит примером отсутствия определенности в процедуре обжалования решения Комиссии, поскольку были применены оба порядка, предусмотренные Договором о Союзе:

- 1) Оспаривание во внесудебном порядке. Заявление в соответствии с пунктом 30 Положения о ЕЭК об отмене решения было направлено как Первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации И.И.Шуваловым⁷, так и Председателем Правительства Российской Федерации Д.А.Медведевым, в результате чего вступление решения Комиссии в силу было приостановлено до рассмотрения вопроса в отношении него Евразийским межправительственным советом.⁸
- 2) Оспаривание в судебном порядке. ПАО «НЛМК» и ООО «ВИЗ-Сталь» обратились в Суд ЕАЭС с заявлениями о признании решения Комиссии не соответствующим Договору о Союзе и его отмене. При этом суд отказался в

⁶ Решение Коллегии ЕЭК от 26 сентября 2017 г. № 130 «Об установлении факта нарушения статьи 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года по делу о нарушении правил конкуренции на трансграничном рынке № 22-АС-01».

⁷ https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414991/oa_18102017_1.

⁸ https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01415127/oa_31102017_2.

принятии к производству указанных заявлений, сославшись на то, что вступление решения в силу приостановлено. Так, в постановлениях суда, касающихся данного дела, разъясняется, что в судебном порядке могут обжаловаться только решения Комиссии, вступившие в силу.⁹

Таким образом, несмотря на то, что с момента вынесения решения Комиссией прошло уже более полугодия, его вступление в силу откладывается до рассмотрения Межправительственным советом. Длительная процедура обжалования решения ЕЭК и затягивание процесса принятия окончательного решения по вопросу о том, является ли политика ценообразования группы ПАО «НЛМК» злоупотреблением доминирующим положением, свидетельствуют о том, что сам механизм оспаривания актов Комиссии по делам о нарушении общих правил конкуренции на рынках Союза еще не отработан.

Краткие выводы

- В рамках ЕАЭС система антимонопольного регулирования совмещает в себе контроль соблюдения конкуренции в рамках национальных юрисдикций на основе гармонизированного законодательства и контроль за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках. В то время как пресечение антиконкурентных действий на территориях государств-членов Союза остается в ведении национальных антимонопольных ведомств, полномочия по защите конкуренции и антимонопольному контролю на трансграничных рынках возложены на Евразийскую экономическую комиссию.

- Несмотря на заявленные интеграционные процессы внутри Союза, полномочия национальных антимонопольных регуляторов государств-членов ЕАЭС, круг вопросов, отнесенных к их компетенции, а также степень конкретизации норм национального законодательства в сфере конкуренции и применяемые штрафные санкции существенно отличаются. Во внутреннем законодательстве государств-членов Союза предусмотрена возможность установления более жестких по сравнению с Договором о Союзе запретов, дополнительных требований и ограничений. В частности, в национальном законодательстве конкретизируются дополнительные формы недобросовестной конкуренции и используются различные критерии доли рынка для целей определения доминирующего положения.

- Открытость и прозрачность деятельности национальных антимонопольных ведомств, проводимая ими политика в сфере обеспечения конкуренции на территории страны Союза, наряду с жесткостью национального законодательства и строгостью наказаний за антиконкурентные действия в условиях интеграции являются

⁹ Постановление Суда ЕАЭС от 16 ноября 2017 г. по делу № СЕ-3/3-17-КС <http://courteurasian.org/page-24731>, Постановление Суда ЕАЭС от 16 ноября 2017 г. по делу № СЕ-3/2-17-КС <http://courteurasian.org/page-24731>.

дополнительным фактором, влияющим на привлекательность той или иной юрисдикции для бизнеса. К примеру, в целом наиболее высокая ответственность по основным видам нарушений в сфере конкуренции предусмотрена в Белоруссии, где в качестве санкций за все нарушения правил конкуренции устанавливаются оборотные штрафы.

- ЕЭК обладает полномочиями в широком перечне сфер, регулируемых Договором о Союзе и иными международными договорами в рамках ЕАЭС. В сферах, таких как контроль естественных монополий, регулирование госзаказа и защита прав потребителей, компетенции ЕЭК преимущественно ограничиваются вопросами контроля и гармонизации национального законодательства. Полномочия ЕЭК по защите конкуренции и антимонопольному контролю на товарных рынках связаны с пресечением таких нарушений, как злоупотребление доминирующим положением, недобросовестная конкуренция, антиконкурентные соглашения и ограничивающая конкуренцию координация экономической деятельности.

- ЕЭК является наднациональным органом, уполномоченным пресекать нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках. Несмотря на то, что условия отнесения рынка к трансграничному установлены отдельным актом Союза, все еще остается ряд проблем, связанных с разграничением полномочий антимонопольных ведомств государств-членов ЕАЭС и ЕЭК. Так, к примеру, ввиду отсутствия обязательного порядка передачи дела на рассмотрение на уровне ЕЭК, в случае заинтересованности антимонопольного ведомства государства-члена рассмотрение дела о нарушении на рынке, соответствующем критериям трансграничного рынка, может быть осуществлено на национальном уровне, что создает риск двойной ответственности по одному и тому же основанию.

- В рамках рассмотрения заявлений и дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках ЕЭК имеет право направлять национальным ведомствам и хозяйствующим субъектам запросы о предоставлении информации и документов, а также направлять в антимонопольные органы государств-членов Союза ходатайства и предписания о совершении процессуальных действий. Исполнение требования ЕЭК в общем случае является обязательным.

- Единственной мерой наказания, которую в настоящее время может использовать Комиссия при выявлении нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, является штраф. Размеры штрафных санкций, которые может применять ЕЭК, наиболее близки к значениям, установленным российским законодательством.

- В настоящее время активно прорабатывается вопрос расширения инструментария ЕЭК и внедрения механизмов профилактики и предупреждения нарушений, которые уже применяются в большинстве государств-членов ЕАЭС.

- В праве Союза регламентированы два порядка оспаривания решений ЕЭК о нарушении общих правил конкуренции: 1) в судебном порядке через Суд Союза при оспаривании вступившего в силу решения; 2) во внесудебном порядке в рамках процедуры отмены (или изменения) не вступившего в силу решения Советом Комиссии, Межправительственным советом или Высшим советом. Процедура обжалования решения ЕЭК по делу в отношении ПАО «НЛМК» и ООО «ВИЗ-Сталь», которое стало первым в практике Комиссии, закончившимся признанием нарушения общих правил конкуренции и назначением штрафов, свидетельствует о том, что сам механизм оспаривания актов Комиссии еще не отработан и два порядка оспаривания решений Комиссии могут сосуществовать параллельно, что создает дополнительную неопределенность в данной процедуре.

**Выпуск подготовлен под руководством Татьяны Радченко
авторским коллективом
Управления по конкурентной политике**

**Елена Ковалёва
Софья Малых**

**Антон Волков
Елена Герасимова**

© При использовании информации и материалов ссылка на Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации обязательна.

ac.gov.ru/publications/

facebook.com/ac.gov.ru

twitter.com/AC_gov_ru

youtube.com/user/analyticalcentergov

